Сиенна подошла к мужчине. Девушка собиралась догнать его, если он продолжит убегать, но мужчина стоял неподвижно, повернувшись к ней спиной.

"Я совершенно сошёл с ума".

Кун поднёс руку к лицу и вздохнул. Закончив свою встречу с Дианом, он издалека увидел сад-лабиринт. Он должен был просто оставить его в покое. Почему он думает о принцессе? Зачем он вошёл в этот лабиринт?

– Во-первых, я хочу, чтобы ты сказал мне своё имя.

Он услышал, как сзади раздался её голос. Это был прекрасный голос, который невозможно было забыть, услышав его. Тон был высоким, как у молодого подростка, но за ним чувствовалась какая-то сила.

Кун медленно обернулся. Принцесса Сиенна стояла в нескольких шагах от него. Похоже, она возвращалась с тренировки по фехтованию, так как была одета в спарринг-форму и вооружена своим мечом. Он увидел, что девушка пристально смотрит на него исподлобья. Она была так прекрасна для него, что Кун почувствовал себя так, словно стоит на краю обрыва.

– Имя.

Фальшивое имя…

– Твоё настоящее имя.

– …Кун.

Чёрт подери!..

– И это всё?

Ну почему он не может придумать себе вымышленное имя? Но было уже слишком поздно, и Кун послушно ответил:

– Вы можете называть меня просто Кун.

– Наёмническая организация Калиго.

Сиенна заговорила об информации, которую узнала случайно. Молчание мужчины подсказало ей, что она была права.

"Это очень плохо. Как я должен с этим справиться?"

За невозмутимым лицом Куна назревал напряженный хаос. Все вокруг ворчали на него за то, что молодой человек был осторожен во всём, что делал, но теперь он пришёл и всё испортил. Если бы принцесса когда-нибудь решила покопаться глубже в отношениях между ним и Дианом, это было бы невероятно хлопотно.

"Мне лучше на время перестать приходить во дворец. Я также должен прекратить все контакты с Дианом. Может, мне вообще уехать из столицы?"

– Ты был прав.

– … Что Вы имеете в виду?

– О рыцарях, поддающихся моему уровню мастерства во время тренировок.

Кун тупо уставился на принцессу. Напряжение покинуло его тело от неожиданных слов девушки.

– Ты личный телохранитель принца Диана?

– Как Вы уже знаете, я не рыцарь.

– Нет такого закона, который гласил бы, что только рыцари могут стать личной охраной.

"Мать страстно ненавидела принца Диана".

Сиенна чувствовала, что Патриция не оставила бы его с несколькими отборными критическими замечаниями, когда дело касалось Диана. Возможно, она действительно зашла так далеко, чтобы попытаться причинить ему вред. Как бы Сиенна ни старалась представить свою мать в хорошем свете, Патриция не была хорошим человеком.

Если бы принц Диан когда-нибудь почувствовал угрозу внутри дворца, он также не смог бы доверять рыцарям. Было понятно, что принц хотел бы привести кого-то ещё внутрь, чтобы стать его щитом.

"Так это выгодная для меня ситуация или нет?"

Кун попытался понять, о чём думает Сиенна, но по одному лишь выражению её лица ничего понять не мог.

– Кун!

Рука Куна дёрнулась. На протяжении всей своей жизни он много раз слышал, как его окликают по имени, но почему же теперь оно вдруг стало таким особенным?

– Я ещё даже не закончила говорить с тобой, так как ты смеешь стоять ко мне спиной? Разве ты не знаете базовых манер?

Кун скрестил руки на груди и неохотно ответил:

– Прошу прощения. Это потому, что я такая невоспитанная скотина.

– Я тоже не нахожу твой тон приятным.

Кун склонил голову набок.

– Что же мне делать? Должен ли я встать на колени и умолять у Ваших ног, как собака?

План Куна состоял в том, чтобы стать настолько невежливым человеком, что Сиенна никогда больше не захочет находиться в его компании. Он хотел разозлить принцессу настолько, что она уйдет, скрипя зубами и бормоча: "такая дрянная скотина". Но сама мысль об этом вызвала у Куна легкую тошноту.

– Я не Ваш вассал, принцесса. Когда я выхожу из дворца, это всё, что мне нужно. Почему я должен вилять хвостом всякий раз, когда я нахожусь в Вашем присутствии, принцесса? Какие объедки Вы можете предложить?

– А как же принц Диан?

– А что тут можно знать? Я из тех парней, которые выбрасывают обещания, как старые ботинки.

Сиенна сердито посмотрела на Куна, когда услышала его саркастические слова. Вопреки намерениям Куна, Сиенна не собиралась отпускать его так легко. Девушка думала, что он разыгрывает её только потому, что обиделся.

"Он действительно грубый человек".

Даже наедине с ней её дед по материнской линии, герцог Раймон, следил за своими манерами. Разве наёмник не считается самым худшим простолюдином? Это был первый раз, когда Сиенна столкнулась с таким человеком. Человек, который сделал большое дело из своих оскорблённых

чувств перед принцессой империи.

– Я не хотела, чтобы мои слова были такими опрометчивыми. Я вовсе не принижала тебя.

Впервые в своей жизни Сиенна произнесла что-то очень похожее на извинение. А разве у неё был выбор? Принцесса должна была быть здесь самым большим человеком. Она всё ещё хотела кое-что спросить у Куна. Однако он ничего не ответил. Сиенна нахмурилась, глядя на мужчину, который просто смотрел на неё.

– Неужели тебе обязательно выслушивать от меня официальные извинения?

– Хм… нет, – Кун покачал головой и неловко ответил. – Я был груб.

Он мог бы быть и грубее, но почему-то не хотел этого делать.

– Мне нужно кое-что у тебя спросить.

– Хм.

Сиенна пристально посмотрела на странный ответ Куна.

– И что это значит?

– Я как раз об этом думаю. Буду ли я отвечать на Ваш вопрос или нет.

– Очевидно, ты должен ответить на мой вопрос.

– Это не так очевидно. Я не Ваш вассал, принцесса.

– Подданный – это ещё и вассал.

– Я не подданный империи.

Сиенна на секунду застыла.

– Император – это владыка мира. Независимо от того, из какого ты королевства, будучи подданным этого королевства, ты должен служить Императору. Естественно, ты должен подчиняться Императору и императорской семье.

– Кажется, я сказал, что не являюсь подданным Империи.

– А ты довольно упрям, не так ли?

– Я вовсе не упрямлюсь. Моя семья и я…

Кун сменил слово "клан" на "семья". Если уж на то пошло, не все в его клане были связаны с ним кровными узами. Однако, несмотря на то, что они не были связаны кровью, они относились друг к другу так, как будто были семьёй.

– У нас нет никакой национальности. Точнее, ни одна страна или лорд не имеет власти над нами.

Многие короли и лорды стояли в очереди с налитыми кровью глазами, чтобы заявить о своей власти над его кланом. Это было почти отвратительно, как много людей хотели объявить клан Раад своим собственным, но Кун не потрудился упомянуть об этом Сиене.

– Конечно же, вы должны жить на земле, принадлежащей к определённой территории.

– Есть одно место, где мы сейчас остановились, но мы довольно часто переезжаем. Если подданный из другого королевства остается на территории Империи на короткое время, автоматически ли это делает их подданными империи?

– Тогда где же ты родился?!

– Оба моих родителя и все мои братья и сестры родились в разных местах. Я родился в маленькой стране на краю континента, но она давно развалилась.

Кун ухмыльнулся, прежде чем продолжить:

– Я хотел бы добавить, что моя родная страна сейчас разделилась на пять разных стран.

Сиенна сжала руки в кулаки. Она чувствовала, как её гнев поднимается к самой макушке. Впервые Сиенна почувствовала, что проигрывает словесную битву.

И понятно почему. Да и кто станет спорить с принцессой? Независимо от того, что она говорила, все отвечали: "Да, Вы правы" и "я выполню Ваш приказ". Принцесса всегда слышала, что люди отвечали ей с послушанием. Сиенна чувствовала себя ужасно, и тот факт, что она испытывала такое чувство, как гнев, был странным и раздражающим.

– Ты очень дерзок.

Только не смейся.

Кун стиснул зубы. Если он сейчас рассмеётся, гнев принцессы взорвётся, а он не хотел провоцировать принцессу на это.

http://tl.rulate.ru/book/33587/781692